

РОССИЯ И ИСЛАМ: КАК ВСЕ ОБСТОИТ НА САМОМ ДЕЛЕ ¹

Д. Шодде

После событий в Волгограде все вновь начинают осознавать, что на части российской территории продолжается война, и что Москве приходится иметь дело с собственной формой исламизма. Такое удивление всякий раз ощущается в СМИ, когда взрыв происходит в достаточно крупном российском городе для того, чтобы его заметили в Западной Европе. Как бы то ни было, к этому вопросу нужно отнестись со всей возможной серьезностью.

Пустивший корни в России радикальный исламизм, безусловно, отчасти был порожден неверными политическими и оборонными решениями Кремля в 1990-х и 2000-х годах. Тем не менее, существующая напряженность частично связана с позицией власти во внутренней (жесткая риторика и авторитарная логика) и внешней (по Сирии, Ливии и т. д.) политике. Отсутствие должной серьезности и детального анализа в рассмотрении этого дела объясняет непонимание российской дипломатии в Париже и других европейских столицах.

Однако перед тем как заняться рассмотрением исламизма в России как такового следует поговорить об исламе в стране, чтобы сразу избавиться от целого ряда стереотипов и заблуждений. Запутаться в этих вопросах могут не только те, кто мало что понимают в России, или сторонники теории «войны цивилизаций» между западным и мусульманским миром. Беспристрастный анализ российского ислама с опорой на источники и знание местных реалий лишь служит наглядным тому подтверждением. Чтобы прийти к правильным выводам, прежде всего, нужно избегать двух главных подводных камней: русофобии (о ней в частности говорит Андрей Цыганков из Университета штата Сан-Франциско) и исламофобии (иррациональный и упрощенческий страх перед исламом, который воспринимается как некое монолитное целое, стремление переложить на мусульман ответственность за все беды на определенной территории).

Разумеется, напряженность и стереотипы в отношениях двух сообществ действительно существуют. Это отражается в регулярно возникающих спорах по поводу числа мусульман в России.

Близкие к ультранационализму россияне и их мусульманские «коллеги» нередко раздувают цифры. Некоторые поговаривают даже о 23 миллионах верующих в Аллаха граждан страны, однако у этих заявлений нет никаких подтверждений. Существует представление о большом числе перешедших в ислам этнических русских, однако и оно тоже относится к числу бездоказательных утверждений.

Подобные заявления сильно напоминают звучащую в Европе исламофобскую риторику. Они представляют собой следствие укоренившихся заблуждений в сознании представителей обоих сообществ и страхов некоторых православных верующих при виде пустеющих церквей. Официально РПЦ насчитывает 80 миллионов прихожан, однако, скорее всего, по-настоящему ощущают связь с религией не более 40 миллионов.

Как бы то ни было, если внимательно рассмотреть факты, становится очевидно, что ситуация в России, как и в других странах, еще далека от «исламизации» и «замещения населения». Дело в том, что мусульманин в России во многом напоминает православного верующего: он зачастую ведет светский образ жизни, что является следствием советского прошлого.

По данным проведенного в 2007 году исследования Института Гэллапа, 49% российских мусульман вообще не молятся, причем среди молодежи этот показатель еще выше (66%). Кроме того, 46% не в состоянии произнести Шахаду, 50% пьют спиртное и, что еще удивительнее, 27%... едят свинину.

Что касается самых общих цифр, достаточно обратиться к открытой для всех информации: у нас имеются опубликованные в 2005 году результаты переписи 2002 года, из которых следует, что на традиционно мусульманские группы населения приходится 14,64 миллиона человек.

Как следует из обнародованной в 2011 году работы американской организации Pew Research Center, в 2010 году их число составило 16,4 миллиона. Кроме того, по прогнозам американских специалистов, в 2030 году речь будет идти не о 20 миллионах человек (эту цифру нередко приводят плохо разбирающиеся в вопросе аналитики), а о 18,6 миллиона. И это при условии, что мусульманское население России будет расти на 0,6% в год, что вовсе необязательно случится на практике.

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.fr/didier-chaudet/securite-en-urasie-la-russie-et-islam-au-dela-des-idees-recues-_b_4578106.html

Многие исследования говорят о том, что демографический рост не бывает линейным. Так, после 1999 года в стране, вероятно, произошел небольшой всплеск рождаемости (не полностью объяснимый и не обязательно устойчивый) в традиционно православных и русских регионах с одновременным спадом в традиционно мусульманских зонах (вторая чеченская война обернулась кровопролитием на всем Северном Кавказе, что явно не способствовало рождению детей). Из этого подхода следует, что после 2017 года стоит ожидать замедления роста мусульманского населения страны.

В любом случае, цифры предельно прозрачны: мусульмане составляют существенную часть населения России, но все равно являются меньшинством сейчас и останутся им в будущие десятилетия. Как-то особых трений между простым православным русским и обычным мусульманином тоже не существует: и тот и другой ведут предельно светский образ жизни. Кроме того, у них есть общая история. В своем подавляющем большинстве татары (первая по величине мусульманская группа, треть всех российских мусульман) не таят никакой злобы на русских за взятие Казани в 1552 году, а башкиры (вторая крупнейшая мусульманская группа, 11% всех российских мусульман) не заикливаются на бунте против Российской Империи в 1753 году. Как и для православных русских, главной исторической вехой для них является Великая отечественная война против нацистской Германии, в которой все граждане страны, православные и мусульмане, верующие и атеисты, потеряли хотя бы одного члена семьи. Таким образом, сложно провести некую искусственную черту между православными и мусульманами, представив ее значимой линией разлома в обществе.

Это отражено даже в одной примечательной местной поговорке: «Поскреби русского — найдешь татарина». Причем до такой степени, что обычный русский, который давно воспринимает татар как привычную часть окружения, даже не всегда отдает себе отчет, что они исповедуют другую религию. По сути, Россия — одна из немногих европейских стран, где ислам уже давно является

неотъемлемой частью истории. Вообще, он был ей всегда: в интервью телеканалу «Аль-Джазира» в 2003 году Владимир Путин напомнил, что ислам пришел на русскую землю даже раньше христианства.

Народная мудрость проливает свет на один важный момент, о котором нередко забывают демографы и те, кто воображают себе какие-то перемены в населении: представители разных групп не просто формируют общую или смешанную культуру и обладают общей историей, но и женятся друг на друге. По последним имеющимся в нашем распоряжении цифрам (1994–1995 годы), 30% браков в Татарстане — межэтнические, а в целом по России этот показатель составляет 22%. Он включает в себя супругов разного вероисповедания и даже выходцев из других постсоветских республик (Грузия, Армения, Узбекистан и т. д.). Это служит еще одним доказательством тому, что приписываемые русским исламофобия и расизм на самом деле сильно преувеличены. Тем не менее, они все же существуют (как, впрочем, и повсюду в Европе), а порожденная ими агрессия была освещена в международной прессе. В любом случае, они не свойственны всем русским или даже большинству. Поэтому все представления о «войне цивилизаций» между православными и мусульманами в России — идиотизм чистой воды.

Как бы то ни было, хотя в стране нет настоящих религиозных конфликтов (если отбросить в сторону исламофобию некоторых ультраправых и православных деятелей), нельзя не отметить сильнейшую напряженность между федеральным центром и Северным Кавказом. Некоторые специалисты вроде Алексея Малашенко из Центра Карнеги говорят о «кавказофобии», которая представляет собой куда большую проблему, чем некое «столкновение цивилизаций». Именно Северный Кавказ служит главным источником исламистской и сепаратистской напряженности. Речь идет не о противостоянии культур, а о политической проблеме, которую Кремлю и местным пророссийским элитам так и не удалось правильно решить за последние два десятилетия.